

Николай ЦИСКАРИДЗЕ: «Никто не хочет грамотно вводить в репертуар»

Вагановка двигает в Москву

23 июня 2015 в 18:40, просмотров: 6106

26 июня в Государственном Кремлевском дворце самое старейшее в России учебное заведение — Академия русского балета имени А.Я.Вагановой — даст свой выпускной вечер. И таким образом отметит день рождения Агриппины Вагановой. О необычной программе, которую привозят выпускники академии, о проблемах, которые встанут перед ее выпускниками, «МК» поговорил с ректором Вагановки Николаем Цискаридзе.

Фото: М. Логвинов

— Наш выпускной мы уже три раза исполнили в Мариинском театре. Но хотя выпускные спектакли проходят каждый год, для нас это событие очень значимое, поскольку академия не приезжала в Москву в таком большом составе с 1989 года, когда праздновала свое 250-летие.

— Уточни, в каком — сколько человек? И какова программа?

— 170 человек, наверное, учащиеся от 10 до 19 лет. Мы привозим три балета — первый акт «Спящей красавицы», такой, каким он идет в Мариинском театре. Второй акт — вариации Баланчина на тему «Раймонды». Его публика видела единственный раз, в 62-м году, когда труппа Баланчина приезжала в Советский Союз и исполняла один раз в Москве и один — в Ленинграде. И больше этот уникальный балет ни разу не ставился на подмостках Европы. Это воспоминание Баланчина о любимом Петербурге: он взял за основу балет Петипа и сделал свои вариации. И наконец, с Ириной Генслер, одной из самых великих характерных танцовщиц Мариинского театра, ученицей Вагановой, мы восстановили хореографию Вахтанга Чабукиани 1939 года из балета «Лауренсия» — сделали сюиту из этого балета.

Такой насыщенной и разнообразной программы не было ни у одной школы. Ольга Юрьевна Голодец и Владимир Ростиславович Мединский пошли нам навстречу (увидели тот уровень, на котором работает школа) и выделили немалые средства, чтобы это привезти в Москву. Мариинский театр нам абсолютно бескорыстно дает в аренду декорации и костюмы, а Владимир Кехман предоставил оркестр. Так что роскошным представлением мы показываем старейшее учебное заведение.

— Что означает «чиновники увидели»: на бумагах или приезжали специально смотреть твоих детей в Петербург?

— Вице-премьер была у нас в октябре прошлого года, видела репетиции «Раймонды». А во время Международного культурного форума министр культуры посетил наши спектакли. И вот тогда, посмотрев все, приняли решение выделить средства на показ выпускного спектакля в Москве.

— Ты сознательно задрал профессиональную планку? Ведь «Раймонда» — вещь очень сложная в исполнении даже для профессионалов. А тут — дети.

— Я сделал это сознательно, потому что в этом году действительно очень нерядовой выпуск. Есть, на мой взгляд, несколько очень подающих надежды на серьезную карьеру выпускников, и я репертуар подбирал прежде всего под них. Поэтому я на такой риск пошел. К тому же в балетах, которые я назвал, большую роль играют не только солисты, но и кордебалет. Если бы мне не удалось организовать всю школу, ничего бы не получилось. За 30 лет школа приезжала в Москву маленькими концертами, а так масштабно не выступала. И мне очень хотелось показать, что в стране есть старейшее уникальное учебное заведение, работающее на уровне, который по сей день является недостижимым.

— Я думаю, что училище Большого театра с тобой не согласится и даже возмутится: у них свои амбиции на первенство.

— Московская школа для меня родная, очень дорогая, но дело в том, что не надо обижаться, а просто надо прийти и увидеть, что нами сделано. Для любого профессионала репертуар говорит сам за себя.

— Вы работаете в Кремлевском дворце, а этот «аэродром» не очень идет к балету, может быть, даже вреден ему. Не боишься, что для детей это невыигрышная площадка?

— Во-первых, концерт 1989 года проходил на этой же сцене. Конечно, хотелось бы, чтобы это было в Большом театре, но у Большого свои планы. И если бы все было гораздо проще, то было бы гораздо лучше.

— А может быть, Большой театр тебя теперь не пускает?

— Ну, я даже туда и не просился, потому что в очередной раз услышать, что у них репертуар сверстан, что этого нет или того... Не хочется об этом говорить.

— У тебя в руках сейчас — судьбы совсем молодых ребят. Какие проблемы встанут перед выпускниками?

— Единственная и очень серьезная для меня проблема — куда они пойдут и какую труппу выберут. Я сожалею, что часто они выбирают труппы за границей, и мне жалко, если такие талантливые артисты уедут из нашей страны, но повлиять на это не могу. Мое дело — качественно выучить.

— Почему они уезжают? Может, это иллюзия, что на Западе в балете все лучше, дороже, качественнее?

— Сейчас объясню: когда мы выпускались из училища, нас вели со школьной скамьи, мы чувствовали в себе заинтересованность. Я тоже мог в свое время уехать, у меня тоже было предложение, и очень заманчивое, но меня сразу взял Григорович. И я видел, как он был заинтересован в выдающихся выпускниках, которые выпускались передо мной, поэтому не сомневался и пошел. А когда ученики видят, что у их предшественников ничего не получается, а через год те сбегают, то они ничего здесь не хотят. У нас очень серьезный кризис с руководством балетных трупп в стране.

— А в чем этот кризис проявляется? Ведь балет — искусство молодых, и, кажется, за молодых надо бороться...

— За них не только надо хвататься, но грамотно давать нагрузки. Дело в том, что любой растущий организм очень хрупкий, и сломать его гораздо легче, нежели вырастить. Физически и морально сломать. К сожалению, в последнее время то, что происходит, — это постоянные травмы от неправильного распределения нагрузок. Никто никого не хочет растить, не хочет грамотно вводить в репертуар. Раньше не было Интернета, и внутритеатральная жизнь была для всех тайной, а сейчас учащиеся знают всю подноготную, все дрязги: кто куда ушел, кто чем недоволен, кто из педагогов полезен для творчества, а кто — для карьеры...

— А может быть, у начинающих артистов — завышенные требования, запросы к театрам, к руководству?

— Это, наверное, тоже существует. Но я — то поколение, которое жило в закрытой стране. Из моего класса я единственный из мальчиков попал в Большой театр, других не взяли — только в студию Григоровича. А через два года они все уехали за границу, хотя все мечтали работать в Большом театре...

— Получается, что твоя работа, деятельность на посту руководителя старейшего учебного заведения напрасна, никому не нужна?

— Отчасти да. У нас вчера был последний выпускной спектакль в Петербурге, и я сказал детям, что всегда буду безумно радоваться их успехам, потому что каждый из них мне очень дорог, но... Я хочу, чтобы у них сложилась интересная жизнь — настолько, насколько я пытался сделать выпускной спектакль. Но что будет дальше? Никого не отговариваю и советов не даю, потому что гарантировать им что-то не могу.

— Стоит ли проблема армии перед балетными мальчиками?

— Пока дети учатся, их в армию не забирают. Но не все коллективы, в которых они будут работать, помогают избежать армии. Пока они находятся на территории школы, все хорошо.

— Но проблема остается, а поскольку к тебе приезжают первые лица государства (ты сумел этого добиться), значит, ты можешь влиять на эту чудовищную ситуацию?

— Когда появилась информация об отмене отсрочки, я заявлял об этой проблеме везде где только мог. Но меня тогда не поддержал никто. Три года назад я докладывал лично президенту об этом на Совете по культуре. Получается очень глупо: государство тратит деньги 8 лет на то, чтобы создать уникальный инструмент под названием «артист балета», а потом собирается за год его сломать. Он со мной согласился, но, к сожалению, пока поправка не принята, хотя президент дал распоряжение разобраться.

— Последний вопрос: ты сам выйдешь на сцену КДС в выпускном спектакле?

— Только на поклонах. Я выступаю иногда в характерных ролях, но, как обещал своему педагогу П.А.Пестову на своем выпускном, я протанцевал ровно 21 год в качестве премьеры и ушел. Я заявил, что перестану танцевать принцев, отказался танцевать в «Щелкунчике» и даже не вел переговоры об этом. Хотя почти все мои коллеги до сих пор танцуют, даже те, кто старше меня. А меня, плохо танцующего, не видел никто. Потому что я считаю, что принц может только лететь...

Марина Райкина

Заголовок в газете: Вагановка двигает в Москву

Опубликован в газете "Московский комсомолец" №26841 от 24 июня 2015

Все права на материалы, опубликованные на сайте, принадлежат редакции и охраняются в соответствии с законодательством РФ.

Использование материалов, опубликованных на сайте допускается только с письменного разрешения правообладателя и с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал mk.ru, до или после цитируемого блока.